

Друж, 1984, 11 июля, № 158.

Все остается театру

Завтра народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда Юрию Александровичу Завадскому исполнилось бы 90 лет. Его имя навсегда вошло в историю советского театра, многие прославленные актеры и режиссеры с гордостью именуют себя его учениками. «Своим» Завадского по праву считает выпестованный им театр имени Моссовета, история которого неотъемлема от творческой биографии замечательного советского режиссера. Однако «родом» Юрий Александрович Завадский из вахтанговской студии. Сегодня о встречах с ним вспоминает главный режиссер театра им. Евг. Вахтангова, народный артист СССР Евгений СИМОНОВ:

Вспоминаю, как мы, вахтанговцы, приветствовали Юрия Александровича Завадского в дни, когда он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Сидели мы тогда ночь напролет, придумывали наше поздравление. И вот на сцену вышли Юрий Яковлев в гриме Святого Антония и Василий Лановой в гриме Калафа. Эти две роли были сыграны Завадским в вахтанговских спектаклях «Чудо Святого Антония» и «Принцесса Турандот». Помню, как звонко смеялся Юрий Александрович, как не скрывал счастливых слез воспоминаний о своей молодости.

В дни 90-летия этого крупнейшего мастера советского театра мы, актеры и режиссеры, с благодарностью вспоминаем его имя. Уже при жизни Завадский стал легендой. С ним здоровались незнакомые люди на улице. Его появление в зрительных залах московских театров всегда вызывало у актеров особый подъем, чувство высокой

ответственности. Играть перед Завадским было и легко, и трудно. Легко — потому, что его чуткое ухо и совершенное зрение мгновенно угадывали тончайшие актерские нюансы, ничто не оставалось незамеченным. А трудно — потому что любая фальшь и безвкусица мгновенно вызывали в сердце Юрия Александровича ответную реакцию, и приговор его был безжалостен и суров.

Завадский был верным и преданным учеником Вахтангова, в студии которого начал работать как актер, режиссер и театральный художник. Он оставил замечательные воспоминания об учителе и в своем творчестве следовал его художественным принципам. Не случайно в конце творческого пути Юрий Александрович посвящает памяти Вахтангова, как мне кажется, свой лучший спектакль — «Петербургские сновидения».

Подобно тому, как Евгений Багратионович Вахтангов творчески разрабатывал и развивал

систему гениального Станиславского, открывая неизведанные театральные земли, Завадский в свою очередь смело и ярко развивал его учение. Жажда новаторства и решительный поиск новых театральных форм позволили ему создать свой театр, воспитать своих актеров, найти своих драматургов и художников.

Талантливый коллектив театра имени Моссовета обязан своим становлением Юрию Александровичу Завадскому.

В Юрии Александровиче Завадском меня всегда поражала его разносторонняя творческая индивидуальность. Мальчишкой мне посчастливилось видеть его на сцене в роли Чацкого, когда в помещении вахтанговцев гастролировал руководимый им театр в Ростове-на-Дону. До сих пор не могу забыть этот невероятный по красоте, человеческой одержимости и уму образ. Видел я и много спектаклей Завадского: «Нашествие», «Машенька», «Бранденбургские ворота», «Шторм» — список этот можно продолжать бесконечно.

Сейчас школа Завадского жива — ее олицетворяют такие признанные мастера сцены, как Ростислав Плятт и актеры среднего и младшего поколения театра имени Моссовета.

На снимке: Ю. Завадский на репетиции.

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ.

